

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Грибер Ю.А., Устименко Ю.А. Метаязык описания колористики культурного ландшафта // Человек и культура. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.6.72606 EDN: TMULHL URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72606

Метаязык описания колористики культурного ландшафта

Грибер Юлия Александровна

доктор культурологии

профессор; кафедра социологии и философии; Смоленский государственный университет
директор; научно-образовательный центр "Лаборатория цвета"

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

✉ y.griber@gmail.com

Устименко Юлия Александровна

кандидат педагогических наук

завкафедрой дизайна; Смоленский государственный университет

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

✉ ustimenkoya@mail.ru

[Статья из рубрики "Знак, слово, речь, язык"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.6.72606

EDN:

TMULHL

Дата направления статьи в редакцию:

02-12-2024

Дата публикации:

09-12-2024

Аннотация: Цель представленного в статье исследования заключается в уточнении и систематизации основных понятий, которые составляют метаязык размышлений о колористике культурного ландшафта. Под «метаязыком» понимается при этом язык описания, который нужен для исследования другого языка (языка-объекта). Материалы исследования составили опубликованные к настоящему времени теоретические работы,

в которых обсуждается понятийный аппарат колористики культурного ландшафта. Особое внимание в анализе уделялось классификациям, дефинициям и теоретическим моделям, предложенным П. Грин-Эрмитажем, К. Фриделл Антер, У. Клареном и Г. Арнкилом, Ж.-Ф. Ланкло. Гипотеза исследования заключалась в том, что пространственность, изменчивость, мультимодальность колористики культурных ландшафтов задают особый вектор ее описания: не «сверху», а «изнутри», с позиции погруженного в цветовую среду зрителя. Этот принцип требует специальных терминов, способных учсть специфику того, как на самом деле видят цвета в культурном ландшафте его обитатели, что они при этом чувствуют, как запоминают их и используют. Для решения поставленной цели использовался метод неформализованного анализа документов, направленный на интерпретацию фактического содержания, целей создания и контекста формирования понятий, описывающих колористику культурного ландшафта. Новизна исследования заключается в том, что в метаязыке размышлений о цвете отчетливо выделяются два главных блока понятий. Они формируются вокруг осмыслиения и детализации значений заданного и воспринимаемого цвета, оппозиция которых в описании колористики культурного ландшафта по-прежнему сохраняет свою актуальность. В то время как блок понятий для описания заданного цвета остается более или менее стабильным, в понимании воспринимаемого цвета, вследствие антропологического поворота современных исследований культурного ландшафта, отмечаются заметные перемены. Проведенный анализ указывает на расширение системы терминов, которые принято использовать для описания глубинных уровней восприятия и понимания цвета в контексте культурного ландшафта, и которые определяют границы возможных суждений. С другой стороны, отмечается явный рост внимания к пространственной природе хроматических параметров и их динамике.

Ключевые слова:

цвет, колористика, метаязык, цветовая когниция, заданный цвет, воспринимаемый цвет, природа цвета, цветовой дизайн, цветовая коммуникация, цвет в культуре

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00407, <https://rscf.ru/project/22-18-00407/> в Смоленском государственном университете.

Введение. Изучение механизмов формирования основных понятий, связанных с феноменом колористики культурного ландшафта, не раз становилось объектом исследовательского интереса специалистов в области эпистемологии [1], теории архитектуры [2] и дизайна [3]. При этом исследователи единодушно отмечали неопределенность сложившейся терминологии и некоторую путаницу в понимании ключевых для описания колористики понятий, объясняя ситуацию тем, что теория цвета формируется под сильным влиянием принципиально различных дисциплин (прежде всего – физики, физиологии, философии, психологии, дизайна), в каждой из которых уже сложилось определенное и устоявшееся традиционное понимание цвета и колористики.

Несмотря на назревшую необходимость анализа сложившихся для описания колористики культурного ландшафта терминов, подобная работа до сих пор не завершена (см. подр.: [4]). **Цель** представленного в статье исследования заключается в уточнении и систематизации основных понятий, которые составляют метаязык размышлений о колористике культурного ландшафта. Под «метаязыком» понимается при этом язык описания, который нужен для исследования другого языка (языка-объекта) (см. напр.: [5]).

[\[5\]](#)). Метаязык выполняет роль строго определенной системы координат, масштабами и мерками которой мы измеряем изучаемый объект, в данном случае – колористику культурного ландшафта.

Материалы исследования составили опубликованные к настоящему времени теоретические работы, в которых обсуждается понятийный аппарат колористики культурного ландшафта. Особое внимание в анализе уделялось классификациям, дефинициям и теоретическим моделям, предложенным П. Грин-Эрмитажем [\[3\]](#), К. Фриделл Антер [\[6\]](#), У. Клареном и Г. Арнкилом [\[1\]](#), Ж.-Ф. Ланкло [\[7\]](#).

Гипотеза исследования заключалась в том, что пространственность, изменчивость, мультиmodalность колористики культурных ландшафтов задают особый вектор ее описания: не «сверху», а «изнутри», с позиции погруженного в цветовую среду зрителя. Этот принцип требует специальных терминов, способных учесть специфику того, как на самом деле видят цвета в культурном ландшафте его обитатели, что они при этом чувствуют, как запоминают их и используют.

Для решения поставленной цели использовался **метод** неформализованного анализа документов, направленный на интерпретацию фактического содержания, целей создания и контекста формирования понятий, описывающих колористику культурного ландшафта.

Культурный ландшафт при этом рассматривался как «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [\[8, с. 13-16\]](#).

Противопоставление различных пониманий цвета: заданный vs воспринимаемый цвет. Проведенный анализ показал, что интерес к тому, как человек на самом деле видит цвет культурного ландшафта, стал стимулом к научному изучению факторов, влияющих на восприятие цвета в открытом пространстве, и обсуждению возможностей корректировки цвета с их учетом. Важное концептуальное значение в этой связи приобрело противопоставление различных пониманий цвета, значимых для обсуждения хроматических характеристик объектов в дизайне.

В частности, австралийский теоретик цвета Поль Грин-Эрмитаж пишет о семи распространенных пониманиях цвета. Он различает обычный цвет, цвет материала, закодированный цвет, спектральный цвет, психофизический цвет, заданный цвет и воспринимаемый цвет [\[3\]](#).

В центре этого деления находится оппозиция заданного и воспринимаемого цвета, введенная в научный оборот шведской исследовательницей Карен Фриделл Антер в книге «Какого цвета красный дом?» [\[6\]](#). *Заданный цвет* понимается как цвет поверхности, который можно идентифицировать при стандартных условиях наблюдения с помощью образцов определенной цветовой системы; например – Естественной системы цвета (Natural Color System, NCS). *Воспринимаемый цвет* – это цвет, который видит наблюдатель, когда смотрит на объект в реальной среде. Текстура поверхностей, ориентация фасадов здания относительно сторон света, естественное и искусственное освещение, «масштабируемость цвета» (различия восприятия цвета на поверхностях с разной площадью), взаимодействие цвета с окружающими цветами могут кардинально

менять восприятие цвета в культурном пространстве, затрагивая противопоставление фигуры и фона, явления цветового контраста и цветовой константности (см. подр.: [\[9\]](#)).

Например, в открытом пространстве культурного ландшафта находящийся внутри него человек хорошо чувствует, как цвета воздействуют друг на друга в процессе одновременного контраста. В результате этого влияния цвет объекта «сдвигается» в сторону оттенка, дополнительного к цвету фона. Соответственно, цвет, который окружен дополнительным (например, красный объект на зеленом фоне или синий – на желтом) будет казаться наблюдателю более насыщенным (рис. 1).

Рисунок 1. Одновременный контраст в культурном ландшафте

Термины для обозначение способов коммуникации о заданном цвете. Пять дополнительных значений цвета, которые появляются в классификации П. Грин-Эрмитажа, обозначают разные по форме способы коммуникации о заданном цвете (рис. 2-а). В повседневном общении – это разные по форме цветообозначения, которые мы используем, чтобы передать важные хроматические характеристики определенного оттенка, прежде всего – его тон, светлоту и насыщенность (ярко-красный, алый, багровый, пунцовый) (см. подр.: [\[10\]](#)) (рис. 2-б – обычный цвет). В профессиональной коммуникации – это специфические названия пигментов и красителей (например, кармин, ализарин, красная охра) (рис. 2-в – цвет материала), спектральный профиль цвета (рис. 2-г – спектральный цвет), а также разные способы кодирования цвета, принятые в передаче цвета на различных устройствах (RGB), в цветной печати (CMYK) (рис. 2-д – закодированный цвет) и научных исследованиях (CIE) (см. напр.: [\[11\]](#)) (рис. 2-е психофизический цвет).

	NCS 0095-R	ярко-красный	кармин
	(а)	(б)	(в)
	заданный цвет	обычный цвет	цвет материала
	R – 255	C – 0	X – 28.50

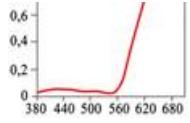
	G – 0 B – 17	M – 100 Y – 93 K – 0	Y – 15.77 Z – 4.31
(д) спектральный цвет	(г) закодированный цвет		(е) психофизический цвет

Рисунок 2. Разные способы коммуникации о заданном цвете

Термины, обозначающие уровни восприятия цвета. Ориентация современной урбанистики на человека, который обладает телом с определенными физическими характеристиками и вступает во взаимодействие с окружающей его средой, приводит к активному использованию термина «визуальный комфорт», который в нормативных документах определяется как «удовлетворение людей визуальной средой, выраженной уровнем освещенности, яркости света, видимости, отражения и психологическим и физиологическим ощущением от естественного и искусственного освещения» [12]. В результате цвет рассматривается как важный инструмент, который позволяет создавать для людей среду, визуально удобную для жизни [13]. Внимание в анализе колористики культурного ландшафта привлекают также параметры зрительного дискомфорта, или зрительного стресса, когнитивной нагрузки [14] и чувствительности находящегося в культурном ландшафте человека к шаблонам, бликам и отдельным цветам [15].

Важное дополнение в перечень терминов для описания колористики культурного ландшафта вносит теоретическая модель, представленная Ульфом Клареном и его коллегами в работе «Уровни цвета и света» [1]. На конкретных примерах из архитектурной и градостроительной практики авторы убедительно доказывают, что не только заданный, но и воспринимаемый цвет нуждается в более тщательной детализации значения. Как и другие виды чувственного опыта, цвет воспринимается и познается на разных уровнях: сначала, на базовом уровне, человек воспринимает формальные аспекты цвета; далее следует непосредственное восприятие, которое сопровождается формированием впечатления от цвета, и затем – опосредованное восприятие – уровень, на котором транслируются культурные смыслы оттенков, отраженные в истории, традициях и обычаях, научных теориях и искусстве (см. подр.: [16]).

В современной философии сознания для обозначения глубинных уровней восприятия и познания хроматических характеристик в работах многих теоретиков встречается термин «ментальный цвет». При этом более пристальный анализ подобных работ показывает, что, используя в своих размышлениях одно и то же понятие, они по-разному понимают его содержание. Часть авторов определяет ментальный цвет как «осознание цвета» (см., напр.: [17]) и обычно считает этот термин синоним понятия *квалиа* (см., напр.: [18-20]). Однако другие исследователи описывают ментальный цвет в терминах причинно-следственных связей, например – как результат функциональных процессов зрительной системы (см., напр.: [21]).

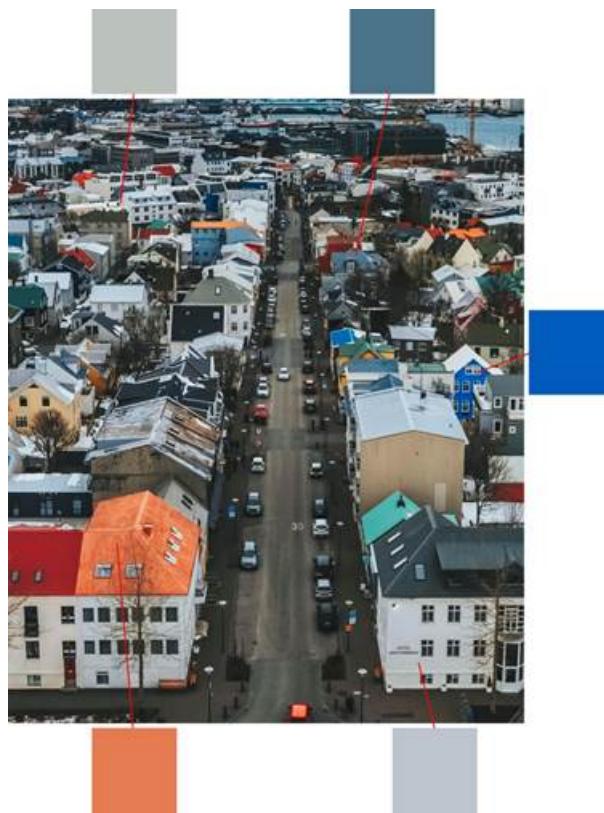
В когнитивных исследованиях глубинные уровни восприятия и познания цвета описываются также в терминах цветовой когниции и коллективного бессознательного. Цветовая когниция понимается при этом как система культурно-обусловленных ментальных (познавательных) процессов, инициируемая восприятием цвета, его

категоризацией, соотнесением с другими категориальными структурами и аффективными маркерами, хранящимися в памяти, и последующей вербальной и невербальной коммуникацией, а познание трактуется в самом широком смысле слова, начиная от сетчаточных механизмов цветоразличения и заканчивая природой социокультурных стереотипов создания, выбора и применения цвета (см., подр.: [\[22, с. 157-164\]](#)).

Понятие **коллективного бессознательного** вводится для описания когнитивных процессов, которые не осознаются и недоступны для прямой сознательной интроспекции (см., напр.: [\[23; 24\]](#)). При переработке связанной с цветом информации на неосознаваемом уровне в фокусе внимания оказывается подпороговое восприятие, имплицитная память, имплицитное обучение, прайминг-эффекты (см., напр.: [\[25\]](#)). Исследование декларативного знания, представленного суждениями о колористике отдельных объектов, фактической информацией, произвольно контролируемыми двигательными навыками и воспоминаниями, постепенно замещается на исследование знания процедурного, содержание которого не осознается и представляет собой скрытые алгоритмы и правила, руководствуясь которыми, мы судим о предметах окружающего мира (см. подр.: [\[26\]](#)).

Термины для описания пространственных характеристик колористики и ее динамики. При всей важности разграничения всех обозначенных понятий, для описания колористики культурного ландшафта их все равно оказывается недостаточно, поскольку в предлагаемых классификациях речь идет исключительно о цвете определенной **поверхности** конкретного объекта. Понимание колористики культурного ландшафта как сложного поля, включающего множество взаимодействующих друг с другом оттенков, воздействие которых определяется целым рядом факторов, среди которых – и расположение зрителя, и качество фона, и тип цветоносителя, приводит к тому, что метаязык размышлений о колористике культурного ландшафта дополняется новыми терминами, важными для понимания специфики восприятия цвета в его пространственном контексте.

Этот новый ряд понятия вводит в научный обиход французский теоретик цвета Ж.-Ф. Ланкло [\[7\]](#). В частности, анализируя колористику культурного ландшафта, он предлагает выделять и противопоставлять глобальное и детальное восприятие цвета. *Глобальное восприятие* – взгляд на ландшафт издалека – позволяет выделить доминирующие оттенки, определить тип различий между ними и понять их количественные и качественные отношения. Наоборот, *детальное восприятие* показывает дополнительные хроматические качества, связанные с текстурой материала, структурой поверхностей и их отражающими свойствами (рис. 3).

Рисунок 3. Глобальное и детальное восприятие цвета:

городской ландшафт Рейкьявика, Исландия

Специфическую терминологию исследователь также предлагает использовать для того, чтобы подчеркнуть, что цвет культурного ландшафта – динамичное явление. Колористика постоянно меняется, как количественно, так и качественно, под воздействием множества факторов. Некоторые цветовые характеристики имеют временный характер (*непостоянные цвета*). Они меняются в результате смены сезонов и дневной динамики освещения. В частности, распространенный периодический хроматический элемент в культурном ландшафте разных регионов – живые цветы. Некоторые деревья в период цветения становятся национальными или локальными символами. Например, в Буэнос-Айресе городские улицы и кварталы ежегодно приобретают особый хроматический облик в сезон цветения жакаранды, когда весь город заполняется сиреневыми, фиолетовыми и голубыми оттенками (см. подр.: [27]) (рис. 4).

Рисунок 4. Непостоянный цвет:

цветение жакаранды в Буэнос-Айресе, Аргентина

Отдельные элементы цветовой структуры (*постоянные цвета*) при этом все же являются статичными. Это, в первую очередь, постоянные цвета камня, терракоты, штукатурки и других подобных материалов, которые не поддаются изменениям или изменяются несущественно, в отличие от непостоянных и непредвиденных *случайных оттенков*, которые меняются вместе с постоянным движением пешеходов и машин (см. подр.: [\[22, с. 64-70\]](#)).

Заключение. В целом, новизна представленного в статье исследования заключается в том, что в метаязыке размышлений о цвете отчетливо выделяются два главных блока понятий. Они формируются вокруг осмыслиения и детализации значений *заданного* и *воспринимаемого цвета*, оппозиция которых в описании колористики культурного ландшафта по-прежнему сохраняет свою актуальность.

В то время как блок понятий для описания заданного цвета остается более или менее стабильным, в понимании воспринимаемого цвета, вследствие антропологического поворота современных исследований культурного ландшафта, отмечаются заметные перемены. Проведенный анализ указывает на расширение системы терминов, которые принято использовать для описания глубинных уровней восприятия и понимания цвета в контексте культурного ландшафта, и которые определяют границы возможных суждений. С другой стороны, отмечается явный рост внимания к пространственной природе хроматических параметров и их социокультурной динамике.

Библиография

1. Кларен У., Фридел Антер К., Арнкил Г. Уровни восприятия цвета и света // Цвет в пространстве города: сборник статей зарубежных авторов / под ред. Ю.А. Грибер. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. С. 12–23.
2. Meerwein G., Rodeck B., Mahnke F. H. Color – Communication in Architectural Space. Basel: Birkhäuser, 2007. 152 р.
3. Green I Armytage P. The value of knowledge for colour design // Color Research and Application. 2006. № 31. Р. 253–269.
4. Грибер Ю. А. Персиковый пух: концептуальная инженерия цветовых категорий // Научный диалог. 2024 № 13(3). С. 109–126.
5. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: URSS, 2022. 439 с.
6. Fridell Anter K. What colour is the red house? Perceived colour of painted facades. Stockholm: Royal Institute of Technology, 2000. 268 р.
7. Ланкло Ж.-Ф. География цвета // Международная научная конференция России ского общества цвета: сборник статей / под ред. Ю. А. Грибер, В. М. Шиндлер. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. С. 68–83.
8. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
9. Josserand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and culture shape both the colour lexicon and the genetics of colour perception // Scientific Reports. 2021. No 11. Article No 19095.
10. Griber Y. A., Mylonas D., & Paramei G. V. Intergenerational differences in Russian color naming in the globalized era: linguistic analysis // Humanities & Social Sciences Communications. 2021. № 8. Article №. 262.
11. Griber Y.A., Samoilova T., Al-Rasheed A.S., Bogushevskaya V., Cordero-Jahr E., Delov A., Gouaich Y., Manteith J., Mefoh P., Odetti J.V., Politi G., Sivova T. "Playing" with color: how similar is the "geometry" of color harmony in the CIELAB color space across countries? // Arts. 2024. № 13. Article № 53.

12. ГОСТ Р 55654-2013 (ИСО 16813:2006). Проектирование зданий с учетом экологических требований. Внутренняя среда. Общие требования. Дата введения 2015-07-01.
13. Грибер Ю. А. Цвет, удобный для жизни // Проект Байкал. 2022. № 18(67). С. 82–87.
14. Yang L., Qi B., Guo Q. The effect of icon color combinations in information interfaces on task performance under varying levels of cognitive load // Applied Sciences. 2024. № 14(10). Article № 4212.
15. Penacchio O., Haigh S.M., Ross X., Ferguson R., Wilkins A. J. Visual discomfort and variations in chromaticity in art and nature // Frontiers in Neuroscience. 2021. № 15. Article № 711064.
16. Lavrenova O. Color Semantics of the Cultural Landscape // Arts. 2023. № 12(3). Article № 111.
17. Peacocke C. Colour concepts and colour experiences // Synthese. 1984. № 58(3). P. 365–381.
18. McDowell J. Values and Secondary Qualities // Morality and Objectivity / ed. by T. Honderich. London: Routledge & Kegan Paul, 1985. P. 110–129.
19. McGinn C. The Subjective View: Secondary Qualities and Indexical Thoughts. Oxford: Clarendon Press, 1983. 164 p.
20. Johnston M. How to Speak of the Colors // Philosophical Studies. 1992. Vol. 68, No. 3. P. 221–263.
21. Clark S. Vanities of the Eye: Vision in Early Modern European Culture. Oxford: Oxford University Press, 2007. 415 p.
22. Грибер Ю.А., Лавренова О.А. Когнитивная культурология цвета: научные основы колористики культурного ландшафта. Монография. М.: Согласие, 2024. 188 с.
23. Аллахвердов В. М., Воскресенская Е. Ю., Науменко О. В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 2. С. 10–18.
24. Катунин А. В. Концепция когнитивного бессознательного и ее критика Дж. Сёрлом // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 1, ч. 1. С. 129–144.
25. Катунин А. В. Когнитивное бессознательное: некоторые аспекты неосознаваемого познания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3. С. 111–119.
26. Силантьев В. И. Понятие когнитивного бессознательного // Философия науки. 2016. № 4. С. 130–145.
27. Муссо М. Л. Деревья Буэнос-Айреса, меняющие цвет города // Цвет в пространстве города: сборник статей зарубежных авторов / под ред. Ю. А. Грибер. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. С. 98–106.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Человек и культура» статье, как автор обозначил в заголовке («Метаязык описания колористики культурного ландшафта»), является теоретический метаязык описания колористики культурного ландшафта. Соответственно, как заявил автор во введении механизм «формирования основных понятий, связанных с феноменом колористики культурного ландшафта», в специальном теоретическом дискурсе является объектом исследования. Автор преследует методическую цель уточнения и «систематизации основных понятий,

которые составляют метаязык размышлений о колористике культурного ландшафта». В этой связи под «метаязыком» понимается язык описания, который нужен для исследования другого языка — языка-объекта, т. е. культурного ландшафта. Соответственно метаязык, по мысли автора, функционально «выполняет роль строго определенной системы координат, масштабами и мерками которой мы измеряем изучаемый объект, в данном случае — колористику культурного ландшафта».

Материалом исследования послужила авторская выборка опубликованные к настоящему времени теоретических работ, в которых обсуждается понятийный аппарат колористики культурного ландшафта. Особое внимание автор уделяет классификациям, дефинициям и теоретическим моделям отдельных авторитетных ученых (П. Грин-Эрмитаж, К. Фриделл Антер, У. Кларен, Г. Арнкил, Ж.-Ф. Ланкло).

Гипотетически автор полагает, что пространственность, изменчивость и мультимодальность колористики культурных ландшафтов задают особый вектор ее описания: «не “сверху”, а “изнутри”, с позиции погруженного в цветовую среду зрителя». Этот принцип, по мысли автора, определяет определенный набор «специальных терминов, способных учесть специфику того, как на самом деле видят цвета в культурном ландшафте его обитатели, что они при этом чувствуют, как запоминают их и используют».

Рассмотрев ряд примеров и достаточно наглядно их проиллюстрировав, автор приходит к выводу, что в метаязыке размышлений о цвете отчетливо выделяются два главных блока понятий: с одной стороны, вокруг осмысления и детализации значений заданного цвета, с другой — воспринимаемого цвета, и эта оппозиция описаний колористики культурного ландшафта по-прежнему сохраняет свою актуальность. Автор вполне обосновано подытоживает проведенный анализ, указывая на расширение системы терминов, которые принято использовать для описания глубинных уровней восприятия и понимания цвета в контексте культурного ландшафта, и которые определяют границы возможных суждений, отмечая, с другой стороны, рост теоретического внимания к пространственной природе хроматических параметров и их социокультурной динамике. Таким образом, предмет исследования автором рассмотрен на высоком теоретическом уровне, проведенная им систематизация специального теоретического дискурса вносит вклад в развитие методик описания колористики культурного ландшафта, и представленная статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования опирается на принцип комплексного неформализованного анализа отобранных автором документов. Методический комплекс автора подчинен интерпретации фактического содержания научной литературы, целей создания и контекста формирования понятий, описывающих колористику культурного ландшафта, и вполне релевантен решаемым научно-познавательным задачам. Тематическая выборка анализируемой литературы отличается фундаментальностью подходов к проблематике описания колористики культурного ландшафта.

Актуальность выбранной темы автор поясняет продолжающимся теоретическим дискурсом проблемы описания колористики культурного ландшафта, который сложен ввиду междисциплинарного пересечения множества естественных и социально-гуманитарных наук.

Научная новизна исследования, заключающаяся в том, что автор в метаязыке размышлений о цвете конкретно выделил два главных блока понятий, с одной стороны, вокруг осмысления и детализации значений заданного цвета, с другой — воспринимаемого цвета, и обозначил методологическую ценность сохраняющей актуальность оппозиции описаний колористики культурного ландшафта, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста выдержан исключительно научный.

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного поиска.

Библиография хорошо раскрывает проблемное поле исследования, оформлена без нарушений редакционных требований.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна, автор аргументировано участвует в актуальной специальной теоретической дискуссии.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура» и может быть рекомендована к публикации.